

ЧУДНОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ О СМЕРТИ.

Разсказъ Священника Андрея Балашева.

Въ жизни человѣческой бываютъ такія явленія, которыя нельзя объяснить никакими естественными законами и которыя, такъ сказать, составляютъ болѣе предметъ вѣры, чѣмъ знанія. Такія явленія не могутъ быть названы и случаемъ, ибо въ мірѣ семъ нѣтъ ничего случайнаго, какъ нѣтъ дѣйствія безъ причины. Одно изъ такихъ явленій въ моей жизни я хочу разсказать читателямъ вѣдомостей.

17-го Ноября 1895 года въ десятомъ часу вечера я, по обыкновенію, заставилъ своего трехлѣтняго ребенка Николая передъ отходомъ ко сну помолиться Богу, диктуя ему обычныя молитвы, а въ концѣ—испрашиваніе у Бога здоровья дѣдушкѣ, бабушкѣ и проч. Николай прекрасно повторялъ за

мною слова молитвъ, но лишь только хотѣлъ онъ произнести слово „дѣдушкѣ“, какъ вдругъ какъ будто измѣнился въ лицѣ, началъ смотрѣть по сторонамъ съ выраженіемъ какъ-бы удивленія, опустилъ поднятую уже для изображенія крестнаго знаменія ручку и, полуоборотившись къ присутствовавшимъ въ этой комнатѣ моей женѣ и пятилѣтней дочери, пролепеталъ: „*папинъ отецъ померъ*“.

Всякій, можетъ понять, что я почувствовалъ при этомъ лепетѣ младенца! Почему-то я сразу принялъ за истину эти слова дитяти, хотя ранѣе никто изъ насъ не допускалъ и мысли о смерти моего отца. Тѣмъ не менѣе я снова сказалъ ребенку: „молись, чтобы Боженька далъ здоровья дѣдушкѣ“.

Но Николай отвѣтилъ: „дѣдушка мертвенькій лежитъ на постелькѣ“. Кто тебѣ сказалъ это, спрашиваю я. Теряясь какъ отвѣтить, онъ указалъ рученкой на пятилѣтнюю дочь мою, которая, конечно, ничего подобнаго не говорила и знать не могла. Итакъ я не могъ его заставить помолиться Богу о здоровьи дѣдушки. Я тотчасъ же записалъ слова ребенка въ памятную книжку.

Черезъ день почтою изъ сосѣдней телеграфной станціи получаю телеграмму изъ двухъ словъ: „*отецъ померъ*“. Она была подана изъ г. Тобольска 17-го Ноября 9 час. 31 м. по полудни, т. е. въ тотъ-же самый день и часъ, когда я слышалъ эти слова изъ устъ своего дитяти! И не напрасно ребенокъ сказалъ, что „дѣдушка мертвенькій лежитъ на постелькѣ“. По наведеннымъ вскорѣ послѣ этого справкамъ оказалось, что отецъ мой послѣ смерти дѣйствительно нѣкоторое время лежалъ на своей постели. Нужно замѣтить, что между мѣстомъ смерти моего отца и мѣстомъ моего служенія лежало пространство не менѣе 600 верстъ.

Это явленіе глубоко запечатлѣлось въ моей памяти. Пусть кто какъ хочетъ объясняетъ рассказанное мною, а вѣрующій въ бессмертіе человѣческой души въ этомъ дивномъ явленіи не можетъ не усмотрѣть своими духовными очами, что душа, только что отрѣшившаяся отъ своей вещественной оболочки, черезъ пространство въ нѣсколько сотъ верстъшла нужнымъ вразумить оставшихся живыхъ приенныхъ ей о важности и необходимости въ данный моментъ молитвы о упо-

коеніи ея, а можетъ быть и предупредить дорогихъ ей отъ неожиданнаго посторонняго извѣщенія о смерти родителя. Кто не знаетъ, какъ дѣйствуетъ на челоуѣка неожиданный испугъ, неожиданное извѣстіе о смерти близкихъ родныхъ?!

Кромѣ этого нельзя не видѣть въ этомъ явленіи и того, что душа, перешедши за предѣлы вещественнаго міра и вступивши въ свойственную ей духовную жизнь, чуждая всякой вещественной сложности, лишившись зависимости отъ тѣла, и сдѣлавшись совершенно свободною, сохранила дѣятельность чувствъ и желаній въ высшей и совершеннѣйшей ихъ степени, сохранила и любовь и память объ оставшихся и желаніе имѣть на землѣ о себѣ молитвенниковъ.

Кто не признаетъ безсмертія челоуѣческой души, считая ее продуктомъ животнаго организма, кто не вѣритъ въ Свят. писаніе, не вѣритъ въ Бога, кто, словомъ, низводитъ себя на степенъ животнаго, подчиненнаго безслѣдному исчезновенію, тотъ объяснить это событіе случаемъ, на оборотъ же челоуѣкъ истинно религіозный, истинный христіанинъ, не можетъ не узрѣть въ немъ Перста Божія и указанія свыше.

Станица Урлютюнская Павлодарск. уѣзда.

